

PHILOLOGY

Kadiyeva S.A.

THEORETICAL PROBLEMS OF LITERARY TRANSLATION OF AZERBAIJANI DRAMATURGY: EVOLUTION, ORIGINALITY, PERSPECTIVE

Kadiyeva S.A., The Republic of Azerbaijan, senior teacher of the Department of the Azerbaijani language and speech culture of Azerbaijan Medical University, candidate of philology

Abstract

Reviewed article is a result of theoretical and methodological conceptualization of translation practices (on the example of Russian translation Azerbaijani dramaturgy of Soviet period), reflects the ways of development of Azerbaijani translation study in Multilanguage culture of Soviet society, summarizes achievements and perspectives of national translation study.

Actuality of the problems of literary translation is related to the understanding of speech as it is in-itself. Speech as human communication is still not fully understood phenomenon of the thought process. Translation activity implies the need for successful completion of stages of understanding a literary text in the original language, together with an equivalent transfer of it by means of another language. Literary translation requires from the translator maximum assimilation of the original text translation, which is achieved in the process of mastering the translation strategy, which implies understanding of the author's intention, the idea of the work; clarity, concreteness, conciseness and literary, which is especially important in the reconstruction of a work of art as the quintessence of lexical, syntactic semantics. Literary translation in the context of cooperation between national literatures, cultures and civilizations is a catalyst for spiritual, moral, intellectual, aesthetic development of peoples, an indicator of self-actualization, the growth of national consciousness; It reveals

the historical and cultural resources, providing mutual enrichment and mutual penetration of national cultural traditions.

In light of the problems of formation and development of the translation work in Azerbaijan, the most important question of the interaction of Russian and Azerbaijani literature, which is natural, taking in account the ideological and political influence exerted by the Tsarist and later Soviet Russia on the national republics, on the dominated system, life, lifestyle, on the formation of world outlook, causing the prospects for growth and development opportunities for information and promotion of national literatures. Since 20-ies of XX century, Azerbaijani play writers given increasing attention to social issues, the need to find answers to existential challenges, based on the necessity of disclosure ideological platforms by artistic means, began to pay more attention to the practice of translation. The result of familization the multinational Soviet audience with the heritage of the Azerbaijani literary tradition was the increased interest of the general readers and the audience to the works of Azerbaijani play writers. Inclusion of Azerbaijani literature in the literary process of the all Soviet Union coverage was a clear proof of the recognition of the achievements of the Azerbaijani masters of the pen, resulting in improving translation skills.

Keywords: adequacy, equivalence, translation techniques, historical retrospective, the national specifics

Введение

Неразработанность проблемы перевода азербайджанской драматургии советского периода требует тщательного анализа в исторической ретроспективе, обосновывает теоретизацию и систематизацию требований, предъявляемых к качеству художественного перевода, наличных достижений и перспектив в контексте межлитературных связей. Известно, что от качества перевода напрямую зависит художественная ценность произведения, его восприятие, а также стимуляция литературного процесса, значительное в творческих масштабах межлитературное взаимодействие. Характерными достоинствами советской переводческой школы были строгие требования к технике перевода, глубина осмысления идейного содержания подлинника, адекватно передаваемого иноязычными средствами. В тоже время общность межкультурного пространства способствовала художественным параллелям, определениям границ формы и содержания произведений, при которых каждая из национальных культур советского государственного образования испытывала на себе влияние иной культуры [1, p.163]. Иными словами, советский период продемонстрировал важность и необходимость переводческого дела в качестве фактора литературно-художественного взаимодействия, единения национальных общностей, перспектив культурного развития.

Закономерно, что в научно-исследовательской литературе по переводоведению, охватывающей историографическую и теоретическую стороны [2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12], присутствуют глубокие исследования по проблемам азербайджанско-русских межлитературных связей [13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25]. Вместе с тем, анализируя проблему художественного перевода в Азербайджане, отметим, что истоки его восходят к XIII-XIV вв., к переводческим опытам с арабского, фарсидского языков на азербайджанский язык [26, с.213,319, 322]. В начале XIX века (в 1828г.), со времени присоединения Азербайджана к России, намечаются основные контуры взаимодействия азербайджанской и русской литератур, определившие соответствующий запрос на развитие национального переводоведения, формирование национальной переводческой школы художественного перевода. Художественный перевод, нашедший воплощение в творчестве Насими, Физули, был успешно позаимствован представителями азербайджанской литературоведческой школы в XIX-XX вв. в лице А.Бакиханова, С.Ширвани, Н.Нариманова, Дж.Мамедкулизаде, А.Ахвердова, А.Саххата, А.Шаига, М.Хади и др. Так, уже в XIX веке великим азербайджанским писателем, зачинателем азербайджанской драматургии М.Ф.Ахундовым был представлен первый образец художественного перевода на русский язык («Восточная поэма на смерть Пушкина») [19, с.215-229], что стало переломным моментом в истории азербайджанско-русских литературных связей, свидетельствуя о новом этапе их развития, появления первых русско-азербайджанских и азербайджанско-русских переводов (напр., дастан «Ашуг Гариб» на русский язык был переведен вольным стилем М.Ю.Лермонтовым) [20, с.233-285; 27, с.11]. Переводческая практика получила еще большее развитие в конце XIX - начале XX века, отражая в исторической ретроспективе просветительско-патриотическую деятельность представителей азербайджанской драматургии (Н.Везиров, А.Ахвердиев, Г.Зардаби, С.Ширвани, Г.Джавид, С.С.Ахундов и др.). Вместе с тем, определяющее значение для становления переводческой школы в Азербайджане имело развитие национального театра, включение в театральный репертуар произведений русской и мировой литератур (пьесы Н.Гоголя, А.Островского, У.Шекспира, И.Шиллера и др.).

Советский период представлен огромным пластом талантливейших мастеров слова, вдохнувших новую жизнь в национальную литературу, иницируя ее популяризацию за пределами республики, среди которых были Дж.Мамедкулизаде, М.Ордубади, С.Ганизаде, А.Шаиг, Дж.Джаббарлы, С.Рагимов, Г.Джавид, Мир Джалал, М.Гусейн, Н.Нариманов, С.Вургун, И.Касумов, М.Ибрагимов, И.Эфендиев, Г.Аббасзаде, Г.Сейидбейли, Анар, М. и Р.Ибрагимбековы, Эльчин, К.Абдулла и др. Так напр., благодаря переводам были широко признаны в стране и за рубежом пьесы С.Вургун («Вагиф», «Ханлар»,

«Фархад и Ширин»), Э.Мамедханлы («Утро Востока»), С.Рахмана («Счастливыцы», «Добро пожаловать!»), И.Касумова («Заря над Каспием»), И.Эфендиева («Вешние воды»), Д.Меджнунбекова («Большая любовь»), С.Ахундова («В горах») и др. Известные своей переводческой деятельностью, писатели-драматурги С.Вургун, Дж.Мамедкулизаде, Н.Нариманов, С.Ширвани, Г. Зардаби, Н.Везиров, А.Ахвердов, С.Ганизаде, С.Ахундов, в том числе и профессиональные переводчики М.Ариф, А.Шариф, Ф.Велиханова, С.Мамедзаде, Ч.Гусейнов, М.Рафили Б.Таирбеков, Дж.Мамедов, М.Джаббар, С.Меликов, Х.Азизбейли, А.Джавад, И.Нафиси, Н.Агазаде, Р.Мирзагасан, М.Рзакулизаде и др. способствовали развитию переводческого дела в Азербайджане, формированию теоретических и практических основ переводческой школы.

Метод и цель исследования

Метод исследования – компаративистский, сравнительно-типологический анализ, позволяющий осуществить систематизацию научного материала по переводоведению, определить периодизацию развития азербайджанской переводческой школы. Цель работы - исследование проблемы художественного перевода в контексте межнационального литературного взаимодействия (на материале русских переводов азербайджанской драматургии советского периода).

Основные результаты и их обсуждение

Различие критериев относительно качества переводов в исследовательской литературе свидетельствуют об эволюции теоретических взглядов на художественный перевод, о попытках определения степени художественной адекватности перевода. Так, в процессе перевода акцент делается как на учет художественной манеры и индивидуального стиля писателя, обусловленных мировоззренческими принципами, окружающей средой, литературными, культурными тенденциями проживаемой эпохи, богатством языковых средств выражения [16, р.70-76], так и на соотносительность частного и целого, когда перевод слов должен быть рассматриваем в контексте общей языковой системы, ее целого [28, р.6-7]. Это предполагает сопряжение принципов художественного перевода, определение переводческой компетенции. Таким образом, формулируются основные требования к качеству перевода, которые апеллируют к идейному, семантико-грамматическому, образному, ритмико-интонационному, лексико-фразеологическому, стилистическому, эмоционально-содержательному уподоблению текстов оригинала и перевода.

Заметим, что процесс перевода драматургии имеет свои особенности, отличающиеся от переводов прозы и поэзии, так как драматургическое произведение предполагает и прочтение, и инсценизацию пьесы. Исследования в области современного

переводоведения обнаруживает актуализацию вопроса выработки основных параметров качества переводов драматургии с целью достижения соответствия между подлинником и переводимым текстом с учетом «играбельности», выявляют связь драматургического произведения с традициями современного театра. То есть переводчик в процессе перевода пьесы сталкивается с двойственным отношением к переводимому материалу: переводить ли драматургическое произведение как некий художественный текст, либо воспринимать его как важный элемент в общей комбинации сложной системы. Иными словами, задача переводчика при воссоздании драматургических произведений, соотносится, в отличие от переводов поэзии, прозы, с установкой на «постановочность» текста, которое включено в саму матрицу драматургического жанра с характерными для него структурными компонентами. Переводчик, осуществляя переложение пьесы на другой язык, должен исходить из того, что драматургическое произведение как единство текста и постановки изначально коррелируется как с отдельным читателем, так и с зрителем, публикой в театральном действии. Признание объективно существующей связи между текстом и постановкой позволяет переводчику не быть ограниченным лишь в рамках одной модели перевода, добиваться адекватного переживания и воссоздания идеи произведения, выраженной посредством системы лингвистических средств и театральной деятельности.

Процесс перевода способствовал развитию азербайджанского литературного языка, обогащению словарного состава с учетом появления в нем новых слов, терминов, подразумевал оперирование новыми понятиями, стимулировал и развитие научного знания: «Каждая новая книга, каждый новый автор ставят переводчика перед новыми проблемами языковой природы, перед новыми терминами, реалиями, фразеологизмами, диалектными словами, просторечиями, архаизмами и неологизмами, жаргоном. Для нахождения эквивалентов всему этому, кроме эрудиции и дарования, необходимо и умение оперировать научными пособиями» [29, p.328].

Оценка, выносимая качеству перевода, исходит, прежде всего, из восприятия переведенного текста сквозь призму лексических и стилистических критериев иноязыка, с учетом выразительности, нормативности перевода. Нередко переводчики, допуская незначительные отклонения, вольности в передаче текста, преследуют целью наилучшее выражение авторского замысла, достижение большей художественной выразительности и цельности. Однако допущение такого рода вольностей может быть чревато смысловыми интерпретациями, искажением сути, наложением дополнительных тоналностей и нарушением образной структуры оригинала, привести к разночтениям. В таких случаях, именно участие автора в переводческом процессе может оправдать такого рода

вольности, не идущие вразрез с идеей произведения, что подразумевает выполнение автором контрольной, корректирующей функции, т.н.авторизацию перевода. В то же время вольности при переводе могут быть оправданы, когда возникает угроза непонимания иноязычной аудиторией национальных реалий, фольклорного материала, вследствие чего переводчик прибегает к различным приемам изложения текста. В этом смысле целесообразным будет обращение к формуле перевода русского классика В.Г.Белинского, согласно которой качество перевода определяется правильным отображением не «буквы», а «духа» произведения, поскольку «каждый язык имеет свои, одному ему принадлежащие средства, особенности и свойства, до такой степени, что для того, чтобы передать верно иной образ или фразу, в переводе иногда их должно совершенно изменить...Надо, чтобы внутренняя жизнь переводного выражения соответствовала внутренней жизни оригинального» [30, р.429]. В процессе становления советского переводоведения, учитывая, что к переводам художественных произведений подключались переводчики, недостаточно компетентные в области стилистических особенностей иностранного языка и не владеющие в полной мере его тонкостями, имели место существенные недочеты в переложении «буквы» и «духа» оригинала, допускались искажения при переводе, в конечном итоге, снижающие художественную ценность перевода.

Проблема типологии переводов сопрягается с проблемой эквивалентности и адекватности, качества переводческой транскрипции подлинника. Переводы можно подразделить на:

1.Перевод, осуществляемый в контексте подстрочного изложения;

2.Перевод, осуществляемый непосредственно с одного языка на другой, при условии хорошего знания языка оригинала и языка перевода;

3. Авторский перевод, осуществляемый самим автором с целью воссоздания его на другом языке.

Необходимо в этой связи упомянуть и об «авторизованном переводе», при котором автор оценивает труд переводчика, выступает соучастником переводческого процесса, наряду с самим переводчиком, а также о «групповом переводе», который характеризуется совместно осуществляемым со стороны нескольких переводчиков переложением текста оригинала, часто большого объема, на другой язык. Наличие различных типов перевода определяется возможностями переводчиков, избранного ими переводческого метода, условиями переводческого процесса, критериями мастерства в осваивании иноязычного лексико-семантического и грамматического пласта. Так напр., в качестве недостатков подстрочного перевода принято отмечать буквализм, отсутствие творческих импровизаций, предпочтение «буквы» оригинала,

нежели следование его «духу». Однако, следует заметить, при наличии у переводчика творческой смелости, эстетического вкуса и чутья, владение языком не становится препятствием на пути достижения лучшего результата. Так, «дословность, педантичность, буквальность, все мыслимые подробности и комментарии», разъяснения, сделанные грамотным переводчиком-подстрочником заменяют в полной мере «изящество и поэтичность» в работе переводчиков, выносящих в качестве окончательного критерия его художественность [31, р.245]. Часто в силу большого объема материала, нуждающегося в переводе, переводчики обращаются к подстрочным переводам, чтобы обеспечить возможность привлечения к переводу большого количества переводчиков, несмотря на сомнительность их профессиональной квалификации, способствуя тем самым двустадийности перевода [32, р.61]. При этом некоторые авторы отмечают необходимость в подстрочниках, отдавая предпочтение переводчикам-билингвам, что больше присуще зарубежной школе перевода. Таким образом, подстрочник обрекается некоторыми авторами на неминуемое забвение, несмотря на то, что в советском переводе он был крайне востребован при переводе образцов национальных литератур [33, р.260-261]. Логичным здесь представляется предпочтение самоперевода, поскольку посредством авторского перевода устраняется проблема разночтений при свободе интерпретации, сохраняются национальное своеобразие, оригинальность авторского стиля, ограничение или ущемление которых можно наблюдать в случаях, когда переводчик, будучи не автором произведения, но при этом профессиональным переводчиком-билингвом, может допустить искажения авторской задумки, стиля и специфики оригинала. В отношении авторизованного перевода, который в значительной степени способствует отождествлению текста перевода и оригинала, участие самого автора в переводческом процессе становится условием, предопределяющим успешность предпринятого перевода. В процессе авторизованного перевода учитывается и предоставляемый переводчиками подстрочный перевод в качестве первичной основы осмысления текста оригинала редактором, окончательно формирующим переводное произведение.

Становление азербайджанского переводоведения советского периода основывалось на богатой национальной культурной, литературной, интеллектуальной традиции, носило просветительский характер, обеспечивалось языковыми средствами и изобразительными приемами. Так, в азербайджанской литературной традиции принято выделять наследие писателей-драматургов М.Ахундова [34, р.94-98], заложившего основу комедиографии на Востоке (до 60-х годов XIX века основным литературным жанром на Востоке являлась поэзия), Н.Везирова, создателя первой азербайджанской трагедии [17, р.88],

А.Ахвердова, С.Ахундова, Дж.Джаббарлы, Г.Джавида и др., которые обрели популярность за пределами Азербайджана благодаря переводам их произведений на русский и европейские языки, в том числе самими авторами пьес.

Начиная с 20-х годов XX века, прослеживается новый уровень взаимопроникновения национальных литератур, наряду с интенсивным развитием переводческого дела. Известно, что 20-30 гг. XX столетия были отмечены созданием различных общественных организаций (Союза писателей Азербайджана (1932г.) и др.), формированием дискуссионных площадок по проблемам переводоведения (Всесоюзное совещание переводчиков (1936, 1951 гг.)), изданием журналов («Молла Насреддин», «Маариф ве медени», «Шарг гадыны», «Литературный Азербайджан»). Интенсификация творческих контактов с представителями союзных республик, визиты в республику видных литературных деятелей (М.Горького, В.Маяковского, С.Есенина, Н.Асеева, А.Луначарского, М.Алигер, Н.Хикмета, И.Бехер, М.Залки, Р.Альберти и др.), взаимный интерес к литературному сотрудничеству, историческому и культурному наследию народов, этносов, населяющих страну Советов, способствовали также развитию теоретического и прикладного переводоведения. Огромную роль в деле совершенствования техники переводов играло знание русского языка, который, являясь в советское время информационным ресурсом для обеспечения социально-экономических, идеолого-политических, культурных процессов, определял границы доступности национальных литератур общесоюзной аудитории, способствовал пониманию национально-культурных свойств и особенностей друг друга, формированию интернациональной литературы в сложном переплетении национальных традиций и творческих индивидуальностей [35, с.253]. В тот период появились на свет и русские переводы произведений азербайджанских писателей-драматургов («Половодье» М.Гусейна, «Обманутые звезды» М.Ф.Ахундова, «Эркек Тукезбан» Б.Талыблы и др.), заложившие прочную основу профессионального перевода.

В отечественном переводоведении принята периодизация формирования профессионализма переводческой школы на довоенный и военный периоды (1928-1945гг.), послевоенный период (1946-1970гг), вплоть до 70-80-гг годов прошлого столетия. Рост профессионализма переводчиков, улучшение качества русских переводов произведений азербайджанских поэтов, писателей, драматургов наблюдались в том, что если на первом этапе переводческих опытов были задействованы непрофессиональные переводчики, литераторы, владеющие обоими языками, то на втором этапе в переводческую деятельность были включены писатели, профессионально владеющие искусством художественного перевода. В 1970-80 гг. двадцатого века в

азербайджанской переводческой школе наблюдается симбиоз переводческих практик и приемов: использование подстрочников, включенность редактора в процесс перевода, переводы, осуществляемые непосредственно с языка оригинала на иной язык, наряду с созданием произведений азербайджанскими драматургами-билингвами на русском языке (Ч.Гусейнов, Р.Ибрагимбеков, И.Касумов, М.Ибрагимбеков, Н.Расулзаде и др.), т.н. двусторонний перевод (С.Мамедзаде, И.Касумов, Г.Сейидбейли и др.) Особенно отметим в переводческой практике позднего советского периода увеличение объема авторских переводов (самопереводов), которые были предприняты Анаром, И.Касумовым, Г.Сейидбейли, Ч.Гусейновым и др.

Осуществленные на начальном этапе А.Шарифом, С.Беглярбековым, М.Гиясбейли, Дж.Мамедовым, А.Сабри и др., переводы нередко носили выборочный характер, исходящий из предпочтения литературных творений малой формы (произведения Дж.Мамедкулизаде, Дж.Джаббарлы, Г.Назарли, А.Ахвердова, М.Гусейна), сфокусированности на идейно-художественном содержании, соответствии революционной тематике и социальным достижениям советского периода, изображении текущих исторических сдвигов (становление советского государства, гражданские конфликты в национальных республиках и т.д.). В тоже время, переводческие опыты того времени были отмечены в большей степени буквализмом, ограниченностью переводческих приемов и методов. А.Шариф, известный представитель азербайджанской школы переводоведения, переводчик-билингвист, активно пропагандируя межлитературные контакты, отмечая роль русского языка в развитии азербайджанской литературы и деятельно участвуя в популяризации наследия Дж.Мамедкулизаде, М.Ф.Ахундова, А.Ахвердова, Н.Везирова, Дж.Джаббарлы, С.Рагимова, М.А.Сабира, М.Ибрагимова и др., представил широкой союзной аудитории русские переводы их произведений. Вместе с тем, он осуществил переводы классической и современной русской литературы на азербайджанский язык (произведения Н.Гоголя, Н.Островского, М.Горького, А.Фадеева и др.). Также признанными переводчиками азербайджанской драматургии на русский язык явились С.Беглярбеков, М.Гиясбейли, Дж.Мамедов (произведения С.Рагимова, М.Ибрагимова, С.Рахмана и др.)

Получившая широкое распространение практика художественного перевода, теоретически начала оформляться в стране во второй половине двадцатого века. Среди теоретиков переводоведения следует отметить и таких ярких представителей азербайджанской переводческой школы, как М.Рафили, М.Дадашзаде, которые сыграли значительную роль в популяризации и взаимообогащении русско-азербайджанских литературных традиций, наряду с приобщением азербайджанского читателя к наследию русской, зарубежной литератур

(были переведены произведения И.Гете, О.Бальзака, В.Гюго, Л.Толстого, А.Блока, М.Горького, А.Чехова, Сервантеса, Н.Островского, А.Макаренки и др.). За период с конца 40-х гг. до конца 60-х гг. прошлого столетия были планомерно осуществлены переводы с русского на азербайджанский язык и с азербайджанского на русский язык произведений различных жанров русской и азербайджанской литератур. В числе прекрасных образцов художественного перевода следует отметить также переводы С.Вургуня, Р.Рзы, М.Рагима, А.Джалиля, С.Гусейна, Э.Мамедханлы, М.Арифа и др. Именно на этом этапе национальная школа перевода демонстрирует рост профессионализма, активизацию русско-азербайджанских и азербайджанско-русских межлитературных связей (выполнены переводы на русский язык произведений М.С.Ордубади, М.Гусейна, С.Рагимова, М.Ибрагимова, Мир Джалала, С.Рахмана и др.). Начиная с 60-х гг. прошлого столетия, азербайджанское литературоведение и переводоведение обогатились не только новыми течениями, но и новыми именами, среди которых отметим Анара, М. и Р.Ибрагимбековых, Эльчина, Ю.Самед оглы и др. Обратившись в своих произведениях к теме исторического наследия, обнажая социальные трения, нравственные коллизии, общественные тенденции, конфликт между старым и новым, молодое поколение литераторов было представлено на русском языке достаточно активно, т.к. в 60-е гг. уже существовала сформировавшаяся национальная переводческая школа, широко представленная такими типами переводов, как авторский, авторизованный, перевод с помощью подстрочника (к нему, к слову, меньше обращаются ввиду появления писателей-билингвов и переводчиков-билингвов). Появление большого количества авторов-билингвов знаменовало собой фиксацию практики билингвизма в азербайджанском переводоведении, рассматривалось в качестве условия успешности самоперевода (авторские переводы И.Касумова, Г.Сейидбейли и др.). Писатели и переводчики-билингвы второй половины двадцатого века, позднего советского периода, Ч.Гусейнов, Э.Ибрагимов, И.Сеидов, С.Мамедзаде, Э.Агаев, Г.Наджафов, Вл.Портнов, А.Грич, Н.Расулзаде, Э.Ахундова, В.Рзаев, А.Мустафазаде и др. оказали существенное влияние на развитие науки о переводе, усовершенствование методики обучения переводу, формирование теоретического переводоведения в Азербайджане.

Исследуя советский период развития переводоведения, мы уже отмечали и такой фактор, определяющий запрос на перевод, как жанр литературы. Так, частота предпочтения малых форм и жанров была в большей мере обусловлена возможностью более скорого перевода, относительной их легкостью, нежели обращение к крупным жанровым формам (повесть, роман, эпический роман и т.д.). Авторами русских переводов азербайджанской литературы в 60-80-е гг. были И. Печенев,

Я.Садовский, Г.Грекин, Г.Ковалевич, А.Орлов, Г.Митин, Л.Векилова,Ю.Либединский, Ю.Гранин,Т.Фараджева, Б.Вадецкий, М.Юрит, М.Дж.Яхъяев и др. В тоже время азербайджанские писатели и сами осуществляли переводы своих произведений (напр., пьеса Анара «Ты, он и телефон» и др.).

Необходимо отметить заслуги виднейших представителей азербайджанского литературоведения и переводоведения в повышении переводческой компетенции, в развитии переводческого дела, которые предпринимали попытки сформулировать оптимальные приемы, методы, принципы перевода, по достижению точности в передаче текста оригинала, что в определенной степени обеспечивается следованием духу произведения, т.н. вольным переводом, свободой творчества [36]; либо степенью овладения иноязыком, поскольку именно выбор речевых средств непосредственно влияет на переводческое искусство, нежели специфичный условно-схематичный язык [37, с.58]. А, например, видный представитель азербайджанского переводоведения С.Мамедзаде отвергает буквализм в качестве переводческого приема, ссылаясь на необходимость теоретического закрепления творческих приемов. Это особенно важно и необходимо при наличии в произведении различного рода совмещенных, пересекающихся специфичных речевых средств (слов, выражений) из языка различных этносов [38, р.193-200]. Теоретикам и практикам переводоведения представляется весьма важной проблема воспроизведения национальной специфики оригинала. Например, проблема перевода значащих имен собственных, иностранных наименований, названий предполагает разрешение ее путем транслитерации, наряду с переводом. С.Мамедзаде указывая на сохранение живой образности при переводе значащих имен, названий, выделяет в качестве более приемлемого варианта их перевод, не отметая при этом и способ транслитерации, как возможность обеспечить структуру перевода в момент невозможности нахождения соответствующего эквивалента. Важным условием достижения эквивалентности при переводе с азербайджанского языка на русский язык переводчик считает не только сохранение речевых единиц, специфики текста оригинала, целостной системы смыслов, понятийного ряда, но и достижение образной, ритмической, темповой точности оригинала [39, р.261-263]. Вместе с тем, выдающийся литературовед и переводчик Азиз Шариф отмечает важность при переводе сохранения духа подлинника, заключающего в себе национальный контекст, менталитет, а в качестве основных принципов перевода намечает соблюдение чувства меры (обеспечение баланса между возможным утрированием, чрезмерным выделением национального колорита, искажением и ограничением в его передаче), а также тонкость и точность, ясность восприятия переводчиком реалий (индивидуальный подход к их передаче, к воспроизведению

иноязычных речевых единиц). Иными словами, профессионализм переводчика, по А.Шарифу, выражается в чуткости, интуитивной восприимчивости текста оригинала, в богатстве творческих решений [40]. В свою очередь, в разработках видного представителя азербайджанской переводческой школы, М.Арифа, относительно художественного перевода, следует тоже отметить такие критерии, как свобода интерпретации, творческие эксперименты, отмечающие принцип буквализма при переводе. Значительное место отводится в работах автора умению вникнуть в инокультурную языковую, речевую специфику, уяснить содержательно-ритмическую, эмоциональную составляющие, прочувствовать не только художественный текст, но и внутренний мир автора произведения, наладить взаимодействие с ним на духовном уровне [41, p.27-36]. Иначе, перевод воспринимается в качестве художественного творчества, переводческие опыты соотносятся с художественным действием, при котором обоснованием успешности перевода выступает переводный контакт переводчика с автором произведения, восприятие переводчиком художественного произведения на грамматическом, стилистическом, синтаксическом, изобразительно-выразительном уровнях, результатом чего выступает обеспечение единства формы и содержания.

На поздних этапах развития переводоведения, а именно в 70-х-80-х гг. XX в., наблюдается большая популяризация художественного перевода, активное разрабатывание теоретических и методических принципов, формулирование критических замечаний в отношении конкретных переводов; резюмируются критерии и принципы, необходимые для достижения качественного перевода в процессе воссоздания формы и содержания текста, историко-культурного колорита и т.д. [42, p.106-108; 43, p.5; 44, p.104-110].

Таким образом, если на начальных этапах развития отечественного переводоведения недочеты в транскрипции лексических и синтаксических единиц при переводе обосновывались недостаточностью стилистических навыков переводчиков, то на более поздних этапах погрешности, искажения при переводе обуславливались вольным обращением с текстом оригинала, излишней свободой интерпретации, допускающих неоправданное использование приемов компенсации (лексическо-грамматической, семантической). Однако, как известно, важным фактором достижения эквивалентного перевода выступает совокупность эстетики автора и индивидуальности переводчика, соотношение различных моделей перевода с целью адекватного отображения культурных, семантических, коммуникативных, функциональных, структурных элементов текста подлинника.

Выводы

Как в прошлые столетия, так и в современности художественный перевод представляет собой фундаментальный фактор взаимопересечения и взаимообогащения национальных литератур, историко-культурных традиций. Перспективность того или иного типа перевода остается темой дискуссий в современном переводоведении, так как и ныне вопросы эквивалентности, адекватности перевода, соблюдения языковых норм, передачи смысла и духа подлинника предстают в качестве основных вызовов в функциональном отождествлении перевода и оригинала. Вместе с тем, проблематика художественного перевода упирается в обоснование теории реализма, ее критериев, регулируется принципами инновационного и традиционного, объясняется индивидуальным авторским стилем, творческой манерой писателя-драматурга, идейно-художественным своеобразием произведения; выявляет возможности уподобления перевода оригиналу с учетом степени переводимости подлинника посредством творческих изобретений, успешных субституций. В свете данных положений проблема выбора стратегии при переводе драматургических произведений актуализирует важность учета таких факторов, как эстетический вкус и мастерство переводчика (умение проникнуться творческим методом автора, контекстом написания пьесы; изучение национальной специфики, характеров персонажей, образов, речевых характеристик; нахождение эквивалентов, аналогий в воссоздании культурного компонента, исторического фона, формулируемое различными лексико-семантическими, эмоциональными трансформациями).

References:

- [1] Huseynov Ch. Common forms of multinational Soviet literature. P.:MISL. 1976, 181 p. (p.163)
- [2] Fedorov A. Introduction to the theory of translation. Linguistic problems, Izdatelstvo Literature na inostrannih yazikah. 1958, 376 p.
- [3] Chukovsky K. Collection of works. In 15-v. v.3: - High art .P.Terra–Knijnyy klub, 2001, 97 p.
- [4] Kashkin I. For contemporary readers. P.: Sovetskiy pisatel, 1968 , 564 p.
- [5] Gachechiladze G. Introduction into theory of literary translation, Tbilisy.Publ.TbilisskogoUniversiteta1970 – 149 p.
- [6] Gachechiladze G. Literary translation and literal interconnections, P.: Sovetskiy pisatel, 1982 – 264 p.
- [7] Toper P. Translation in Comparative Literature System. – Publ. Naslediye2000. - 254 p.
- [8] Rossels V. Theory of literary translation – sphere of literature study–Voprosi literature, 1960, № 5,p.154-162.

- [9] Fedorov A. Fundamentals of general theory of translation - P.: Vishaya shkola, 1968.-396 p.
- [10]Komissarov V. The word about translation: (Essay on linguistic study on translation) - P.: Mejdunarodniye otnosheniya, 1973. - 215 p.
- [11]Komissarov V. Theoretical basis of the translation teaching methods - P: REMA, 1997. - 111 p.
- [12]Komissarov V. Theory of translation: (Linguistic aspects). - P.: Vishaya shkola, 1990. - 253 p
- [13]Velikhanova F. Russian translation of Samed Vurgun poetry. Baku: Pub AN Azerb.SSR, 1968- 181 p.
- [14]Velikhanova F. Powerful meaning of interaction of literatures. Literaturniy Azerbaijan, 1964, № 3, p.148-152
- [15]Tairbekov B. About modern situation in theory of translation. Literaturniy Azerbaijan, 1972, № 9, p.128-138
- [16]Mamed A. Problem of literary translation. Literaturniy Azerbaijan, 1954, №8, p.70-76.
- [17]Kadiyeva S. Problems of translation of Azerbaijani dramaturgy on Russian language (on material of Vezirov N.B. plays) Baku: Mutargym, 2016, 155 p.
- [18]Babayev G. International connections in Azerbaijani literature (1920-1973). Baku: Elm, 1978, 639 p.
- [19]Sharif A. From history of publishing poem M.F. Akhundov “On death of Pushkin” in work – Pushkin in countries of foreign East. P. Nauka, 1979, p.215-229
- [20]Fedorov A. Lermontov as a translator. - In book Fedorov A. Lermontov in literature in his period – P. Khudojestvennaya literature, 1967, p.233-285.
- [21]Rafili M. Krilov I. and Azerbaijani literature. Baku: Azerneshr 1944, 21 p.
- [22]GadjievA. On theoretical study of Azerbaijani- Russian literatural connections.– In work - Azerbaijani- Russian literatural connections in 60 s years (Mutual enrichment, alliance, unity) – Baku. Elm 1980, p. 3-16
- [23]Dadashzade A. Singer of life. –Baku: Pub AN Azerb.SSR, 1968. –140 p.
- [24]Jafar M. From history of Azerbaijani- Russian literatural connections. – Baku: Azerneshr, 1964.–156 p.
- [25]KhalilovaT. Azerbaijan prose on Russian language. Baku: Yazichi, 1986, 218p.
- [26]History of Azerbaijani Literature in 3 v., v.3.– Baku: Pub AN Azerb.SSR, 1957. –563 p.
- [27]Sadihov M. Russian üriters about Azerbaijan.–Baku: Gyanglik, 1970.–144 p.

- [28]Morozov M. Tutorial on translation Russian fictions on English. Izdatelstvo Literature na inostrannih yazikah 1956, 146p.
- [29]Florin R. Necessary tutorial // Mastership of translation – 1971. Digest8. – P.: Sovetskiy pisatel, 1971. 482 p.
- [30]Belinsky V. Total Collection of works : in 13 V. V.II,— Baku: Pub Academy of Science Azerb. SSR, 1953–1959
- [31]Dobrovenskiy R. Mathematics of word // Journal “Drujba narodov” - 1979 - №11
- [32]Belger G, Literal translation. Problems and thoughts. P.: Izvestiya, 1986, 576 p.
- [33]KalyakinaT. Why to build a monument? // Journal "Drujba narodov" 1979, №2
- [34]Novruzov R. For expression of the finest thought. About translating principals of M.F. Akhundov. Journal. Literaturniy Azerbaijan, 1984, №12
- [35]Tofer P. Half centered experience and present problems. // Journal "Drujba narodov", 1984, №8
- [36]Yusifova T. Samed Vurgun and problems of literal translation. Autoreferree of candidate thesis on philology. 10.01.03.-Baku, 1992. - 22 p.
- [37]Mamadov J. The development of literary translation in Azerbaijan. – in book: "Actual problems of the theory of literary translation". M.: Soyuz pisateley SSSR, 1967, v. 1. 369 p.
- [38]Mamedzade S. Accuracy and inspiration //Actual problems of theory of literal translation P :Soyuz pisateley SSSR, 1967 v. I. 369 p
- [39]Mamedzade S. Two watermelons in one hand // Journal "Drujba narodov". 1980. №11
- [40]Khalilova S. Translating activity of Aziz Sharif. Autoreferree of candidate thesis. Baku, 2002, 26 p.
- [41]Mamed A. Problems of literary translator. – in book: Mamed Arif Selected in 2 volumes, v.1.–Baku. Azerneshr, 1972
- [42]Sultanova G. “Shakespeare! Without end...»// Journal. Literaturniy Azerbaijan. 1984, №12
- [43]Seidov I. Incognito, reveal! “Literaturnaya gazeta”, 1984, 8 August
- [44]Turabov S. Translator should create //Journal «Literaturnuy Azerbaijan», 1984, №1